

Живет в Самаре (Россия).

СЮЖЕТЫ

Осенний дирижёр

По холодному воздуху осень пишет реквием нотами листьев.
Партитура искрится на солнце, отражаясь в прозрачной воде,
Но внезапно минорность сменилась от поправки натруженных крыльев.
Дирижер сел на камень озёрный, взмах крылом и... звучит гимн весне.

Сруб

Согнул коленку сруб, облокотился на рябину.
Калитка охает на ржавенькой петле.
Крылечко коромыслом, всё в листве.
А крыша горбясь, вспоминает о вдовстве...
Окошки, потускнев, переживают вновь годину,
Когда отмаялся хозяин по весне.

Вздыхнул, увидев, как дрова несёт, срывая спину,
Хозяйка старая: «Да - годы уж не те...»
Сгорела лет поленица в огне,

А жизнь пахала плугом на челе.
Старел на пару с ней и тихо ждал свою кончину,
Ворча полями в одинокой темноте:

«Детей всё время ждёт, годами... не кляня судьбину.
На похороны деньги в узелке,
Всё копит. За иконой в уголке....»
Под вечер внучка принесла на стебельке
Букет воздушных грез-шаров цветных на именины -
Далёким детством улеглись на потолке,

Шурша боками, вмиг разжали памяти пружину.
Слеза вдруг замерцала на щеке.
В окне привиделось, что дети вдалеке –
Хозяйка в радости к калитке, налегке,
Глядит с надеждой вдаль, шепча молитву дочке, сыну
И держит шарики воздушные в руке...

Пехотинцу гитара в бою - словно штык!

Память штопала боль - мирных семьдесят лет,
Жизнь штормила, несла на солёных волнах.
В день Победы под дубом с гитарой дед -
Голова в серебре, а пиджак в орденах.

Не проросшие судьбы, потеря друзей -
Растекается скорбь на гитарных ладах.
Промелькнул в небе клин фронтовых журавлей.
«Мне бы с вами лететь, да нет силы в руках...»

Гнойным выстрелом слов оборвало строку,
Полоснуло по сердцу фашистским огнём.
Пара пьяных юнцов подошла к старику:
« Дай гитару, дедок! Побухаем, споем!

Цацек сколько навешал! Ты, типа, герой?
На хрена вот тебе этот иконостас?
От победы твоей у меня геморрой!
Вместо пива Баварского пью - кислый «квас»!»

«Это есть наш последний, решительный бой...»
Пехотинцу гитара в бою - словно штык!
Первый в луже, второй с рассеченной башкой!
Пасовать в рукопашном старик не привык.

Грудь зажало. Всё вдруг обесточило. Тьма.

« Почему я лечу в журавлином строю?»

Режет крыльями свет треугольник письма,
Стая сделала крюк, взяла курс на зарю.

«Путь в небесный санбат? Этой пьянью убит?

Силуэты... Свет ярче... Так хочется пить...

Вся семья собралась... Кто-то в белом стоит»

« Не солдат, а кремень! До ста лет будешь жить!»

[Страница автора в сети](#)

